

К. С. АКСАКОВ

Опыт синонимов

Публика — народ

Было время, когда у нас не было публики... «Возможно ли это?» — скажут мне. Очень возможно и совершенно верно: у нас не было публики, а был народ. Публика — явление чисто западное, и была заведена у нас вместе с разными нововведениями. Она образовалась очень просто: часть народа отказалась от русской жизни, языка и одежды, и составила публику, которая и всплыла над поверхностью. Она-то, публика, и составляет нашу настоящую связь с Западом; выписывает оттуда всякие, и материальные и духовные наряды, преклоняется перед ним, как перед учителем, занимает у него мысли и чувства, платя за то огромною ценою: временем, связью с народом и самую истинною мысли. Публика является над народом как будто его привилегированным выражением, в самом же деле публика есть искажение идеи народа.

Разница между публикою и народом у нас очевидна (мы говорим вообще, исключения сюда нейдут).

Публика подражает и не имеет самостоятельности: все, что принимается чужое, — принимает она наружно, становясь всякий раз сама чужою. Народ не подражает и совершенно самостоятелен; а если что примет чужое, то сделает это своим, *усвоит*. У публики *свое* обращается в чужое. У народа *чужое* обращается в свое. Часто, когда публика идет на бал, народ идет к всенощной; когда публика танцует, народ молится. Средоточие публики в Москве — Кузнецкий мост. Средоточие народа — Кремль.

Публика выписывает из-за моря мысли и чувства, мазурки и польки: народ черпает жизнь из родного источника. Публика говорит по-французски, народ по-русски. Публика ходит в немецком платье, народ в русском. У публики — парижские моды, у народа — свои, русские обычаи. Публика (большею час-

тию, по крайней мере) ест скромное: народ ест постное. Публика спит, народ давно уже встал и работает. Публика работает (большею части ногами по паркету): народ спит или уже встает опять работать. Публика презирает народ: народ презирает публику. Публике всего полтора года лет, а народов не сочтешь. Публика преходяща: народ вечен. И в публике есть золото и грязь, и в народе есть золото и грязь; но в публике грязь в золоте, в народе — золото в грязи. У публики — свет (monde, балы и пр.): у народа — мир (сходка). Публика и народ имеют эпитеты: публика у нас почтеннейшая, а народ православный.

«Публика вперед! Народ назад!» — так воскликнул многозначительно один хожалый.

